

— Этот Лу Цзылян и впрямь силён, — тихо пробормотала девушка позади, Бин Лин, — но ему всё равно не сравнится с братцем Ши. Впрочем, она быстро поняла, что сболтнула лишнего, и залилась краской до корней волос. К счастью, никто этого не заметил.

Она была родом не из Государства Шу, а из У, из уезда Уцзюнь. Десять лет назад Шу и У заключили договор о ненападении и взаимопомощи. Каждая сторона отправила по одному знатному роду в земли другой. Из У в Шу переехал как раз её род.

Сыма Юйлянь поднял чарку, сделал пару глотков и кивнул: — Вам тоже пора набраться опыта. Отправляйтесь завтра же, поглядите на этого парня Лу.

Оба вопросительно посмотрели на Сыма Дэ — в конце концов, хозяином в этом доме был не Сыма Юйлянь.

Сыма Дэ кивнул, соглашаясь со словами Сыма Юйляня.

В то же время Династия Западная Чу стояла на пороге гибели. Армия Серебряных Крыльев шуского военачальника Мэн Луаня, численностью в шестьдесят тысяч человек, уже взяла девять городов подряд, не ведая поражений. Потери Серебряных Крыльев не достигали и шести тысяч. В Чэнду конфуцианский учёный Сыма Синь взял кисть и явил свой талант, сочинив стихи, разлетевшиеся по всему Западному Шу: «Железо сёдел, доспехов и копий, / Жаждой битвы железная конница дышит. / Шестьдесят тысяч могучих бойцов поднялись, / И духам богов не пройти через реки Шу».

Войска Цзяо рушились, как оползень, давя друг друга, теряя счёт убитым. Те, кто мнил себя умником, укрылись в городе Юнъань, сбрасывая со стен брёвна, катя валуны, пуская арбалетные болты. Увы, доспехи Серебряных Крыльев было не так-то легко пробить. Даже длинные копья и большие мечи Западной Лянской конницы оставляли на них лишь царапины.

Казалось, огромная армия Шу вот-вот сомнёт эту северную линию обороны Цзяо. Вдалеке взвились клубы пыли, послышался цокот копыт. Мэн Луань поднял голову и увидел несущуюся во весь опор конницу. На командирском знамени развевался огромный иероглиф «Сунь» на багровом фоне — исключительный цвет императорского дома Восточного У. Рядом под ветром хлопал стяг с иероглифом «У».

Мэн Луань нахмурился: Сунь — фамилия правящего дома Восточного У. Но как мог Восточный У нарушить союз? Неужели они помогают мне? Нет, царь У, Сунь Цзин, хоть и молод, но умён не по годам, не мог совершить такой глупости. К тому же, целью войск У была его армия. Неужели Западное Цзяо водит дружбу с Восточным У? Но разведка ничего не докладывала. Зачем Восточному У дружить с этим Западным Цзяо... Мэн Луань ничего не понимал.

— Докладываю! — подбежал воин в белых доспехах и опустился на одно колено. — Войска У прибыли по воде. Царь У возглавил поход лично. Общая численность конницы превышает пятьдесят тысяч.

Мэн Луань был по природе подозрителен, и в душе у него уже зародилась мысль об отступлении. Услышав цифру в пятьдесят тысяч, он нахмурился ещё сильнее, воздел руки к небу и вздохнул: — Небеса не дают моей армии объединить Поднебесную! Увы!

Как говорится, отступление войск — словно обвал. Армия Западного Шу хлынула назад, словно горный оползень. Солдаты Западного Цзяо так и не поняли, что произошло, но раз Шу отступает — они победители. — В погоню! — крикнул кто-то из солдат. Воины Цзяо опомнились и бросились из города преследовать врага. Только вот ни один из вышедших за ворота не вернулся.

Вдалеке, в центре войск Восточного У, в воздухе реял красный балдахин. Под ним на коне — скакуне по имени Красный Заяц — восседал сам нынешний император У, Сунь Цзин. Глядя вслед удаляющейся армии Шу, он не удержался от смеха: — Генерал Мэн Луань всё так же опытен и подозрителен. Он не подумал, что у меня, Цзяндуна, всех войск — пехоты, конницы и флота — не более ста пятидесяти тысяч, и большая часть из них — моряки. Как я мог отправить пятьдесят тысяч одной лишь конницы?

Оказалось, что Восточный У привёл всего десять тысяч всадников. Но разведчики, посланные Мэн Луанем, были обнаружены армией Восточного У, славящейся лучшей разведкой в Поднебесной. Их переодели в своих солдат и отправили обратно с ложными сведениями. Сунь Цзин изначально не собирался напрямую отбрасывать Мэн Луаня. Однако У и Цзяо тайно заключили союз, и не выступить было нельзя. Его вынудили, и он планировал лишь немного повоевать и отступить. Кто ж знал, что Мэн Луань окажется таким недоверчивым?

В это же время в Сяньяне, столице Династии Западная Чу, Сюн Чао проводил очередной, уже третий за день, допрос по делу об убийстве, порученному Палате трёх расправ. Результатов не было. Сюн Чао был в ярости.

— Осмелюсь доложить Вашему Величеству, — начал Столичный градоначальник с крайней осторожностью, то и дело поглядывая на выражение лица императора, — успехов у меня нет, но я обнаружил, что следы крови вели к покоям императрицы.

Лицо Сюн Чао переменялось. Он гневно уставился на градоначальника: — Ты хочешь сказать, что императрица убила Усмиряющего государство Великого маршала Сян Чао?

Градоначальник понял, что император разгневан, и поспешил исправиться: — Я не это имел в виду, Ваше Величество. Но и обманывать Вас я не смею — таковы улики. Впредь я приложу все силы, чтобы продолжить расследование.

Стоявший рядом евнух тоже обратился к Сюн Чао: — В самом деле, Ваше Величество, улики налицо, господин градоначальник не виноват. В этом деле определённо есть что-то тёмное.

Сюн Чао, будучи искушённым и хитрым правителем, хоть внешне и кипел от гнева, в душе уже обдумывал, что же произошло на самом деле. Он невольно заподозрил свою императрицу. «Если это действительно она, — размышлял он, — то зачем ей убивать Великого маршала? Это

дело наверняка связано с моими семейными дразгами. У меня шестеро сыновей. Второй, третий, четвёртый и пятый рождены императрицей, а генерал Сян поддерживал моего старшего сына, к которому и я сам склоняюсь. Неужели она боится, что я назначу старшего наследником?»

Придя к этим мыслям, Сюн Чао приказал: — Столичный градоначальник, слушай мой указ. Немедленно отправь людей для скрытого наблюдения за резиденцией императрицы. При любом подозрительном движении немедленно докладывай мне. И ускорь расследование всех обстоятельств этого дела.

Столичный градоначальник с облегчением выдохнул: — Слушаюсь и повинуюсь.

Он покинул дворец и широким шагом направился прочь.

— Ваше Величество, не кажется ли Вам, что в этом деле есть что-то странное? — осторожно спросил Сюн Чао стоявший рядом евнух.

— Хм, кто же этого не видит? — рявкнул Сюн Чао, злобно сверкнув глазами на евнуха. — А ты, евнух, не суйся не в своё дело, не то я тебя! — Евнух от страха лишился дара речи.

Город Ханьчжун, окружённый со всех сторон горами.

Дворец в Чэнду, столице Западного Шу, в провинции Ичжоу.

Несколько дней назад начальник императорской гвардии Вэй Еши был на аудиенции у государя. Оказалось, что три принца во дворце, борясь за трон, подняли войска друг против друга. Лю Жолин пришёл в ярость, отчитал трёх сыновей и уже подумывал о том, чтобы назначить наследником своего приёмного сына Лю Жочжэна.

Сегодня, просматривая доклады, Лю Жолин наткнулся на один: «Лу Цзылян вступил в Ханьчжун». Нахмурившись, он пробормотал себе под нос: — Опять этот Лу Цзылян. Чего он добивается? Неужели Императорский наставник и впрямь замыслил бунт? — Эти слова услышал Чжан Янжэнь, который тут же сказал: — Ваше Величество, я полагаю, это дело следует тщательно расследовать.

Лю Жолин слегка кивнул: — М-да. Стража! Передайте мой указ: поручить Мэн Яню немедленно расследовать это дело!

Чжан Янжэнь поспешно прервал его — во всём дворе только он один на такое отваживался: — Отец Мэн Яня весьма близок с Императорским наставником... Боюсь, это...

Лю Жолин с интересом посмотрел на Чжан Янжэня: — О? И что же, по мнению Верховного наставника, следует предпринять?

Чжан Янжэнь слегка улыбнулся: — Ваше Величество, древние говорили: выдвигая достойного, не избегай даже родственников. Я бы хотел попросить поручение для моего племянника Чжан Лэ.

Лю Жолин поднял чашу и сделал маленький глоток: — Чжан Лэ? Раз уж Верховный наставник рекомендует этого человека, стало быть, он обладает выдающимися талантами. Я передаю это повеление Чжан Лэ!

Чжан Янжэнь поклонился: — Благодарю Вас, Ваше Величество! — и медленными шагами удалился...

Лю Жолин провёл взглядом спину Чжан Янжэня, и в его глазах мелькнул холодный блеск. — Стража! — приказал он. — Проследите, как Верховный наставник станет действовать.

— Слушаюсь.

Полмесяца спустя... Наступил пятый месяц лета.

Сыма Бо и другие прибыли в Цзянчжоу. Что же до Лу Юя, то он, неизвестно откуда прослышав о неполадках в Цзянчжоу, направился в Ханьчжун горными тропами. Тем временем все триста воинов Серебряных Крыльев Мэн Яня погибли, и только сам Мэн Янь сумел бежать.

— Ну и Лу Юй! — тихо бранилась Бин Лин. — Что ему опять понадобилось в Ханьчжуне? Ах, опять тащиться так долго! — Хватит, — сказал ей Сыма Ши. — Следующая остановка Лу Цзыляня — точно дом. Возвращаемся, через несколько дней выдвигаемся.

— Странно, — пробормотал себе под нос Сыма Бо. — В прошлый раз здесь были чёрные доспехи, а сейчас — шуские солдаты? — Действительно, чёрные доспехи исчезли. На улицах было полно народа, пропала и густая аура убийства. Зато шуских войск стало не в пример больше.

Четверо на мгновение замолчали. В этот момент издалека примчался прекрасный скакун, окрашенный в красный, — тот самый Красный Заяц. Всадник на нём громко крикнул: — Неужели впереди братья Сыма?

Сыма Бо рассмеялся: — Брат Сунь, не виделись давно! Я и есть Сыма Цзычан!

Этим человеком оказался родной брат императора Восточного У, на год старше Сыма Бо, известный как «Первый мастер оружия Восточного У» — Сунь Аньян. Сунь Аньян, по имени Дань, по прозвищу Аньян, был родом из Цзянь в Цзяндуне. При нём всегда были лук и стрелы, на нём не было ни доспехов, ни шлема — казалось, одной стрелой можно снять ему голову.

Он слегка нахмурился и упрекнул Сыма Бо: — Твои родители умерли, ты остался один. Отчего

же не видно печали, а, напротив, такое веселье?

Сыма Бо опешил. «О чём это он? Какие ещё родители умерли?» — подумал он. Но человек этот был начитан и чрезвычайно умён. Словно тяжёлый молот ударил Сыма Бо в грудь. Дрожащим голосом он спросил: — Род Сыма из Шаньюна... весь истреблён?

Сунь Аньян тоже опешил: — Ты не знаешь?

За городом Ханьчжун в провинции Ичжоу Западного Шу.

Лу Юй вместе с несколькими военачальниками и полусотней солдат неторопливо двигался вперёд.

Гунсунь Цэ оглядел горы, и на его лице появилась улыбка: — Ха! Ханьчжун — поистине благодатное место, окружённое со всех сторон горами. Если враг нападёт, обороняющимся достаточно занять вершины, использовать огонь, лес, атаку с высоты — и можно добиться огромного успеха. Это место, которое легко защищать и трудно атаковать.

Ма Сян кивнул в знак согласия и добавил: — Верно. Единственный способ атаки, который я могу придумать — это взять город изнутри.

В это время на крепостной стене один из солдат заметил эту группу и с недоумением громко крикнул: — Кто такие под стеной? — Десяток стражников у ворот тоже услышали и уставились на «войско» за рвом.

Лу Юй прикидывал, что сказать. Он сурово выкрикнул: — Я — сын Императорского наставника! Прибыл в Ханьчжун для прогулки.

Поскольку Лу Мэн был важным сановником при дворе и ещё не был осуждён, Лю Жолин вместе со всеми чиновниками, опасаясь подорвать боевой дух армии, полностью заблокировали информацию. Только несколько высших сановников знали правду. Неожиданно это сыграло на руку Лу Юю.

Услышав, что перед ними сын наставника самого императора Кантай, солдаты наверху опешили. Что делать? Встречать! Загремели гонги, и небольшой отряд солдат отправился приветствовать его. Они и не сомневались: князь второго ранга имел право на личные войска. В то же время солдаты на стене, не смея медлить, стремглав помчались докладывать ханьчжунскому тайшоу Тянь Цзичэну.

Так Лу Юй беспрепятственно вошёл в город.

Резиденция ханьчжунского тайшоу.

Один солдат, опустившись на одно колено, сложил руки в приветствии: — Докладываю генералу! Сын Императорского наставника прибыл с отрядом примерно в пятьдесят человек для прогулки. — В глазах этого солдата сын наставника был просто избалованным бездельником.

— Что?! — Ханьчжунский тайшоу Тянь Цзичэн хлопнул ладонью по столу и вскочил. Он сам не знал о той истории с наставником, но её знал сяньянский тайшоу, и эти двое были друзьями. Так Тянь Цзичэн узнал. — Ты говоришь, Лу Юй вошёл в город?

— Так точно!

— Мерзавец! Кто позволил тебе впустить этого сопляка? Ты посмел самовольно пустить его без моего приказа?!

— О-осмелюсь доложить... тайшоу... я думал... думал...

— «Думал»? Живо! Возьми солдат и приведи ко мне Лу Юя!

— С-слушаюсь... я... я понял.

Солдат, дрожа от страха, покинул резиденцию.

Тут жар в голове Тянь Цзичэна немного утих, мысли пришли в порядок, и он вновь обрёл облик конфуцианского учёного. Он невольно задумался: «Если бы я смог связать Лу Цзыляня и отправить его в Чэнду, разве не получил бы я повышение в чине, став первым среди всех чиновников? Если так, то пусть приходит хоть десять, хоть сотня таких Лу Юев».

Отряд Лу Юя шёл по улицам. Народу было много, но никто особо не обращал на них внимания. В Ханьчжуне было несметное число высокопоставленных чиновников, и хоть он и уступал Чэнду, по оживлённости он был далеко впереди. Даже если бы пришла весть о падении Цзянлина, эти горожане не стали бы так нервничать, как в Чэнду, и уж тем более не поддались бы панике, как в Юньане.

В этот момент плотная толпа быстро рассеялась. Показалась сотня пехотинцев, двигавшихся чётким, отлаженным шагом. Это были лучшие солдаты ханьчжунского гарнизона. Они разошлись в стороны, и из-за их спин выбежал отряд тяжеловооружённой пехоты с копьями наперевес. Сотня была элитой, и командир не стал бы без нужды бросать в бой столь важное подразделение.

Отряд Лу Юя мгновенно построился. Почти каждый день они проходили адские тренировки. Какая-то мелюзга не могла причинить им вреда.

Ли Жун среагировал быстрее всех. Резко хлестнув коня, он взметнул своё копьё Инь-Ян Земли

и одним ударом разрубил вражеского солдата пополам.

Увидев такое мастерство, солдаты отбросили мысль, что перед ними всего лишь мальчишка. Несколько воинов вскинули копья и ринулись на Ли Жуна. В таком мелком бою от учёных мужей не было никакого проку.

— Ха! — рывкнул Ли Жун, разворачивая большой меч. Несколько копий перерубило, а нескольких солдат... И тут Лу Цзицзуй, чьё копье в его руках двигалось, словно вытягивая нить из кокона, — выпад, затем отведение на половину, и так повторил семь раз. Одним ударом он пронзил грудь семерым солдатам. В тот же миг в воздух взметнулись целые клубы кровавого тумана.

Командир отряда, увидев, что дело плохо, немедленно приказал тяжеловооружённой пехоте выстроиться слева и справа. Сотня лёгких пехотинцев рванула в просвет, прямо на Лу Юя и его людей.

Лу Юй, не проявляя ни малейшей спешки, достал из рукава свиток, украшенный узором из синего дракона. Это был императорский указ, равносильный личному присутствию самого императора Шу. Увидев его, солдаты тут же остановились и опустились на одно колено.

Ма Сян шагнул вперёд, с поклоном принял указ и громко зачитал: — По велению Неба и следуя судьбе, император Шу повелевает: дабы сын Императорского наставника, путешествуя по городам, был защищён от разбойников и воров, сей указ дарован. Узревший указ да узрит императора собственной персоной.

Командир отряда опешил, опешили и все несколько сотен солдат. Такой указ мог вырезать только придворный мастер-резчик по нефриту в Шу, подделать его было невозможно. Оказывается, император даровал его Императорскому наставнику, а Лу Мэн отдал несколько штук своему сыну.

Солдаты, подавив изумление, опустились на одно колено и побросали оружие.

В этот момент издалека донесся голос Лю Цзичэна: — Дерзкий Лу Юй! Осмелился подделать императорский указ! Не боишься ты небесной кары? Чего вы ждёте? Убейте Лу Цзыляня!

Солдаты не шелохнулись. Мало ли что говорит Лю Цзичэн — что это, мол, подделка. А если нет? Некоторые уже успели получить от Лу Юя по зубам.

Лу Юй, гневно уставившись на приблизившегося Лю Цзичэна, громко крикнул: — Дерзкий! Осмелился усомниться в подлинности императорского указа! Хочешь, я доложу государю и попрошу прислать шестьдесят тысяч Серебряных Крыльев, чтобы схватить тебя? Гляди сам! — Последняя фраза была чистой выдумкой, но он швырнул указ Лю Цзичэну.

Сердце Лю Цзичэна ёкнуло. Он принял указ, взглянул на драконью печать и, задрожав от страха, рухнул на оба колена. Мысленно проклиная сяньянского тайшоу, он громко произнёс: — Ваш покорный слуга Лю Цзичэн усомнился в императорском указе. Прошу господина Лу о снисхождении. Я непременно устрою для господина достойную прогулку. — В душе Лю Цзичэн считал этого мальчишку пустым местом и изобразил льстивую улыбку.

Лу Юй, приняв вид избалованного гуляки, сказал: — Раз ты, парень, проявил понятливость, так и быть, не стану тебя убивать. Тащи сюда лучшие вина и яства! И для солдат тоже — каждому по отдельному столу. А не додашь хоть что-то — скольких не додашь, столько и прикончу!

Лю Цзичэн, ни о чём не догадавшись, поспешил встретить этого отпрыска двух высоких домов — чиновника и богача — в Ханьчжуне, городе Небесной Сокровищницы.

Лу Юй вместе со своими воинами пировал и веселился в городе, наедаясь и напиваясь до отвала. Лю Цзичэн же, который был ещё тем скрягой, увидев, как одним махом ухнуло сто лян золота, чуть не заплакал.

Ночью, в час Ю, взошла яркая луна. Лу Юй, охваченный глубокими чувствами, задумался. Гунсунь Цэ предложил позвать всех и устроить игру в «летающие чарки», но Лу Юй отказался.

Глядя на яркую полную луну, он вспомнил отца и невольно спросил: — Какое сегодня число?

Гунсунь Цэ, покачивая чёрным веером, не отрываясь смотрел на луну: — Сегодня пятнадцатое.

Лу Юй кивнул: — А, благоприятный день! Неудивительно, что луна такая круглая!

В этот момент прилетела золотокрылая птица. Окрас её не был ни чёрным, ни чисто-белым. Другие птицы, увидев её, немедленно разлетелись, словно перед ними было небесное создание, возрождённый феникс.

Лу Юй расхохотался: — Может, и Небо желает, чтобы я, Лу Юй, по прозвищу Цзылян, не ведал поражений, куда бы ни пришёл? Ха-ха-ха!

Гунсунь Цэ тоже рассмеялся.

Лу Юй в Ханьчжуне: великая битва с дувэем Лю*

Наутро Лу Юй проснулся бодрым и полным сил. Ли Жун увёл полсотни солдат за город на тренировку, Ма Сян ушёл читать книги, Сюй Юань и Чжэн Ичунь отправились практиковаться друг с другом, Лу Цзицзуй — на утреннюю пробежку для укрепления тела, госпожа Ин Юэ уехала на родину. Вэй Яотину и Гунсунь Цэ делать было нечего, и они пришли к Лу Юю.

Лу Юй с досадой покачал головой: — Садитесь.

Гунсунь Цэ усмехнулся: — Цзылян, это неправильно! Пришли к тебе просто поболтать, а ты уже морщишься?

Лу Юй ответил: — Разве?

Гунсунь Цэ принял вид «мне лень с тобой связываться».

Лу Юй, словно внезапно вспомнив что-то, спросил: — Кстати, Вэй Яотин, а у тебя, кроме того, что ты силен в драке, есть ещё какие-нибудь таланты?

Вэй Яотин почесал затылок: — А ты в каком смысле?

Лу Юй уточнил: — В плане плавки,ковки, этого дела.

Вэй Яотин хлопнул себя по лбу: — Есть! Я лучше всего умею ковать оружие! Особенно мечи и копья, хе-хе!

Лу Юй расхохотался: — Чего ж ты раньше не сказал? Я чуть не пошёл покупать оружие в лавку!

Вэй Яотин махнул рукой: — Ну уж нет! Какое там ржавое железо из оружейных лавок, оно и рядом не стояло с моей работой!

Лу Юй заинтересовался: — А каково действие оружия, сделанного генералом Вэем?

Вэй Яотин, ухмыльнувшись, ответил: — Один бросок — пронзает до десяти человек. Ударом — шесть-семь.

Лу Юй был потрясён: — А какой материал нужен генералу для этого?

Вэй Яотин сказал: — На пятьдесят человек — семьдесят пять клинков обычной работы.

Лу Юй изумился ещё больше: — Ты... тебе правда нужно всего лишь столько материала?

Вэй Яотин, громко смеясь, кивнул: — Расплавить всё это, добавить моего секретного умения, потом немного закалить — и готово!

Гунсунь Цэ не выдержал и вмешался: — Так просто? Интересно, что же это за чудесное

секретное умение.

Вэй Яотин загадочно произнёс: — Хе-хе, не скажу!

Лу Юй обратился к Вэй Яотину: — Тогда пойдём купим материал?

Вэй Яотин удивился: — Ты правда хочешь это сделать? А у тебя хватит медяков?

Гунсунь Цэ рассмеялся: — Этого ты не знаешь. Дорожных денег, выданных генералу Лу, — целая повозка с половиной!

Вэй Яотин лишился дара речи.

Лу Юй и Гунсунь Цэ тут же вышли. Навстречу им попался Лу Цзицзуй, весь в поту — сразу видно, вернулся с утренней пробежки.

Гунсунь Цэ поприветствовал его: — Старший брат Цзицзуй, какой же ты трудолюбивый!

Лу Цзицзуй, тяжело дыша, улыбнулся в ответ: — Бо Чуань шутит! Если не тренироваться как следует, что делать, если померёшь молодым?

Лу Юй усмехнулся: — Тогда возвращайся, переоденься. Мы с Бо Чуанем выйдем ненадолго.

Лу Цзицзуй кивнул: — А вы куда направляетесь?

* **Примечание переводчика:** *В оригинале в заголовке, по-видимому, указано имя персонажа — «Лю», но в тексте самого действия фигурирует «Тянь Цзичэн». Вероятно, это несостыковка. Для связности повествования оставлено как есть, в соответствии с оригиналом.*

<http://bllate.org/book/19220/1886699>